

Роддом, или Клаузура для взрослых

О Спецпроекте 2-ого Биеннале современного искусства

Первого марта в новой галерее ВХУТЕМАСа (ул. Рождественка, д. 11) открылась выставка под названием «Роддом». Название выставки – это «метафора формы для рождения новой формы» (Юрий Аввакумов). Здание, возведенное по проекту инженера Императорского технического училища А.В.Кузнецова, в 1918 году вмещало аудитории Высших Художественных Технических Мастерских (ВХУТЕМАС), ставшей в свое время одной из сильнейших школ дизайна. Теперь же здесь разместились галерея, главной целью которой, по словам организаторов, стало «возрождение основных принципов Художественных Технических Мастерских через демонстрацию творческих достижений современных архитекторов, во главу деятельности которых поставлено концептуальное формотворчество и социальная ответственность». Таким особым образом – «через демонстрацию» – выставка «призвана открыть поле диалога архитектуры и современного искусства, преодолев внутри-профессиональную ограниченность и международную провинциальность отечественной практики».

Итак, что же мы имеем: русское искусство должно преодолеть барьер собственной провинциальности и раскрыться, так сказать, навстречу западным тенденциям... Проследим же за тем, как организаторы выставки «по капле выдавливали из России

провинциальность”.

Выставочное пространство представляет собой светлый, с побеленными стенами и переплетными окнами от самого цоколя до потолка, зал, перекрытие которого поддерживают мощные железобетонные колонны (если нам не изменяет память, это были первые в отечественной практике несущие конструкции такого типа). В нем размещено порядка 20 белых постаментов разнообразных размеров, на каждом из которых водружен небольшой экспонат. По словам куратора, все выставленные здесь инсталляции – по размеру и по массе – соизмеримы с новорожденным младенцем. Правда, кое-кто из авторов, судя по всему, так и не смог определить для себя масштаб изделий: многие экспонаты по своим физическим характеристикам даже отдаленно несопоставимы с младенцем... А вообще стильно звучит: Россия как роддом, роддом как прибежище западников, западники как будущее России, будущее России в свежих идеях... Свежие идеи как новорожденный младенец. Но если начать все это осмыслять – запутаешься. И то мы говорим это с позиции посетителей. А уж участникам каково пришлось – нам и воображать-то страшно: типа, раз я участник, то я носитель свежих идей, значит я и есть будущее России... значит выставка эта обо мне. Короче говоря, если б мы были участниками “Роддома”, нас бы на долгие месяцы вогнало в ступор. И, надо заметить, архитекторы, задействованные в “Роддоме”, de facto отчасти тоже не избежали этого самого ступора: около шести месяцев (эту цифру огласил Т. Кузембаев в пояснительной записке к своей инсталляции) они бились над вопросом, как связать младенцев с Россией и при этом избежать самолюбования... И, как ни странно, у них все получилось.

Рассмотрим ряд инсталляций.

Работа Т. Кузембаева представляет собой “эмбрион” из шести цветных подсвеченных контейнеров, в каждом из которых чего-то насыпано или налито: зерно, вода, песок, земля и т. д. Вся эта вертикальная композиция скреплена стальной проволокой. Нам она показалась наиболее искренней (во многом за счет подробной пояснительной записки) и, соответственно, цельной и содержательной из всех представленных на выставке. По соседству располагались металлические “щупальца” (на самом деле просто очень толстые пружины), которые перманентно дрыгались, шурша и позвякивая, под воздействием каких-то спрятанных в самом постаменте механизмов. Авторами этого футурологического аттракциона выступили М. Лабазов, А. Савин и А. Чельцов. По мнению большинства (а именно, студентов, преподавателей МАрХИ) это был самый

запоминающийся экспонат.

Видимо, не осведомленный о негласном правиле «о минимальных средствах выражения», бытующем в Московской Архитектурной Академии, иностранец С. Виич совместно с М. Космачевой разместил на полу черную треугольную силиконовую подушку с пришитым к ней экраном. На экране мы видим черно-белое изображение таких же подушек, по которым скачет ребенок с прической каре (предположительно, мальчик) и

в полосатой кофточке. Но так как ребенок, видимо, быстро уставал на съемках, картинка менялась раз в минуту на дышащую подушку (она то надувается, то сдувается). Сопровождал все это действие звук прерывистого и приглушенного дыхания (будто кто-то сопит в телефонную трубку). Чем-то эта инсталляция напомнила нам эпизод из мультсериала “Футурама”, где обитатели будущего, затаив дыхание, смотрят передачу под названием “Все любят Гипножабу” – шоу зомбирующего действия, в котором на протяжении нескольких минут не показывают ничего кроме огромной флегматично поквакивающей и истекающей слюнями зеленой жабы.

Александр Бродский был, как всегда, узнаваем... Слепленный вручную из розовой необожженной глины экспонат без названия разделен на две равные части, I и II. На лицевой поверхности каждого из глиняных “кирпичиков” (I и II) отпечатано изображение эмбриона. Трогательно и непонятно. В этом и прелесть.

Работа Vydavy Sindikat выделялась подачей, а именно: авторы – буквально – выполнили проект зала ожидания родильного дома – вычерченный, с несколькими проекциями. Обратимся к плану: прямоугольная родильная камера плавно переходит в трапециевидную секцию, вмещающую бассейн и лабиринт (так называемый «зал надежды»). Структуру внутреннего пространства тут как бы задает крик родившегося ребенка – оттого данная работа и называется «Когда родится крик».

В принципе, можно было бы еще долго описывать экспонаты “Роддома”, благо их там было больше двадцати и все они, так или иначе, заслуживают внимания. И деревянная конструкция Ю. Кузина “под Леонардо да Винчи”, и матрешки Ю. Аввакумова, и безумно сложный макет в виде пространственной решетки В. Плоткина и Е. Кузнецовой и т. д.

отличаются оригинальностью и продуманностью. Более того, там было также немало работ иностранных архитекторов/художников – они составляли примерно 40% от выставки – которые можно было бы долго и вдумчиво анализировать (но вот была бы от этого какая-то польза)...

Однако при таком раскладе статья вышла бы слишком длинной и сухой (по содержанию). И что же, каков вывод? Мы бродили-бродили по выставке, отмечали про себя лучшие инсталляции, и в итоге, суммировав полученные впечатления, выяснили, что все те работы, которые нам не очень понравились, были сделаны иностранцами. Может иностранцы какие-то не те, а может наши на первой же выставке очень удачно преодолели провинциализм с первой попытки. Всегда бы так.

Профессор Б. Г. Бархин говаривал: “Деточка, сделайте так – это будет смефно”. И это было «смефно», в смысле – хорошо. Смефно получилось... и у наших смефнее.

Камилла Розумбетова, Анатолий Белов, 15.04.07.